

УДК 811.512.1
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-87-96>

Когнитивная структура глагола слуховой перцепции *ihit* в якутском языке

Раиса Петровна Иванова^{1,2}

¹ Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» в г. Мирном, Мирный, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

^{1,2} raissal@yandex.ru

Аннотация

В статье приводится когнитивно-семиотический анализ семантической структуры глагола слуховой перцепции *ihit* в якутском языке. Как знак-индекс слуховая перцепция рассматривается с точки зрения семиотики, а как сложный культурный символ он исследуется методами когнитивной лингвистики. Слуховая перцепция как средство восприятия и означивания мира имеет специфические способы репрезентации в якутском языке, их когнитивно-семиотическое описание является целью настоящей статьи. Материалом исследования послужил «Большой толковый словарь якутского языка» под редакцией П. А. Слепцова. Корпус языковых примеров позаимствован из словарных статей данного словаря. Они в основном относятся к художественному дискурсу с указанием автора. Привлекались данные переводного онлайн-словаря <https://sakhatyra.ru/>. В работе применяется когнитивно-семиотический подход, подразумевающий описание семантической структуры исследуемого глагола в контексте семиотики и когнитивной науки, анализируя контексты, рассматриваем репрезентацию категории перцепции в качестве культурного символа якутского этноса. Когнитивная структура глагола слуховой перцепции *ihit* в якутском языке обладает большим количеством концептуальных признаков, вербализующих различные параметры как собственно слухового восприятия, так и (в результате развития переносных значений в процессе речепроизводства) множества проявлений внешнего и внутреннего мира человека. Как показал когнитивно-семиотический анализ семантической структуры глагола *ihit*, он реализует в различных контекстах следующие концептуальные признаки: контролируемость/неконтролируемость, кратковременность, ментальность, опосредованность, уверенное знание, готовность, послушание, убежденность и др. Были выделены следующие параметры слуховой перцепции, реализуемые глаголом *ihit* в фразеологических единицах: временной, пространственный, качественный, модальный. Полученные данные свидетельствуют о том, что слуховая перцепция в якутской языковой картине мира тесно связана с ментальной сферой человека, так как центральным в когнитивной структуре глагола *ihit* является концептуальный признак *бил* «знать, узнать». Слуховая перцепция в якутском языке прежде всего – узнавание.

Ключевые слова: слуховая перцепция, когниция, семиотика, мир человека, языковая картина мира, глагол, семантика, параметр, якутский язык

Для цитирования: Иванова Р. П. Когнитивная структура глагола слуховой перцепции *ihit* в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 1 (231). С. 87–96. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-87-96>

The cognitive structure of the verb denoting auditory perception *Ihit* in the Sakha language

Raisa P. Ivanova^{1,2}

¹ Mirny Polytechnic Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Mirny, Russian Federation

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

^{1,2} raissal@yandex.ru

Abstract

The article provides a cognitive-semiotic analysis of the semantic structure of the verb of auditory perception *ihit* in the Sakha (Yakut) language. As an index sign, auditory perception is considered from the point of view of semiotics, and as a complex cultural symbol, it is studied by methods of cognitive linguistics. Auditory perception as a means of perceiving and signifying the world has specific methods of representation in the Sakha language; their cognitive-semiotic description is the objective of the article. The research material was taken from the Large Explanatory Dictionary of the Yakut Language, edited by P. A. Sleptsov. The corpus of examples was borrowed from the dictionary

entries of the same dictionary. They mainly relate to artistic discourse, the author which is given. Data from the online translation dictionary <https://sakhatyla.ru/> were also used. The work displays a cognitive-semiotic approach, which implies a description of the semantic structure of the verb under study in the context of semiotics and cognitive science, analyzing the contexts in which we consider the representation of the category of perception as a cultural symbol of the Sakha ethnic group. The cognitive structure of the verb of auditory perception *ihit* in the Yakut language has a large number of conceptual features that verbalize various parameters of both auditory perception itself and, as a result of the development of figurative meanings in the process of speech production, many manifestations of the external and internal world of a person. As the cognitive-semiotic analysis of the semantic structure of the verb *ihit* has shown, it implements the following conceptual features in various contexts: controllability/uncontrollability, short-termism, mentality, mediation, confident knowledge, readiness, obedience, conviction, etc. The following parameters of auditory perception, implemented by with the verb *ihit* in phraseological units: temporal, spatial, qualitative, modal. The data obtained indicate that auditory perception in the Sakha linguistic view of the world is closely connected with the mental sphere of a person, since the central feature in the cognitive structure of the verb *ihit* is the conceptual attribute *bil* "to know, to find out." Auditory perception in the Sakha language is, first of all, recognition.

Keywords: auditory perception, cognition, semiotics, human world, linguistic view of the world, verb, semantics, parameter, Sakha (Yakut) language

For citation: Ivanova R. P. Kognitivnaya struktura glagola slukhovoy pertseptsii *uhum* v yakutskom yazyke [The cognitive structure of the verb denoting auditory perception *Ihit* in the Sakha language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 87–96 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-87-96>

Введение

В настоящей статье предлагается когнитивно-семиотическое описание лексики слуховой перцепции в якутском языке в продолжение наших исследований в этом русле [1]. Как известно, слуховая перцепция относится к дистантному виду восприятия и определяется как способность воспринимать звуки и ориентироваться по ним в окружающей среде при помощи слухового анализатора [2]. При слуховой перцепции важным является узнавание и интерпретация звука – аудиального знака – воспринимающим субъектом.

Актуальность и научная новизна исследования заключаются в том, что в статье впервые рассматривается когнитивная структура лексемы слуховой перцепции на материале языка одного из народов Сибири Российской Федерации – саха (якутов). Сохранение языков и культуры коренных народов России является одной из приоритетных задач исследований в области лингвистики в условиях поликультурного государства. Рассмотрение языковых единиц в контексте современной научной парадигмы, в частности с позиции когнитивной семиотики, позволит глубже и детальнее изучить языковую картину мира этноса и понять его культурно-языковое своеобразие.

Когнитивно-семиотический подход получил развитие в работах по когнитивной семиотике и определяется как парадигма, объединяющая знаковые и когнитивные структуры с предметной деятельностью, и рассматривается как удобный инструмент интеграции и совершенствования систем извлечения знаний из текста [3, 4]. По мнению Ю. Валькмана, в рамках когнитивной семиотики целесообразно заниматься всем спектром проблем синтеза и анализа смыслов, значений, знаковых

структур, процессами понимания знаков и познанием мира посредством знаковых систем [5]. Данный подход предполагает интеграцию когнитивного и семиотического моделирования, которая объясняется двойственной природой языка: с одной стороны – это система знаков, замещающих предметы речи, с другой стороны – система символов, за которыми стоит духовный опыт человечества. Когнитивная семиотика должна связать действия во всех трех мирах: реальном, мире знаков и ментальном [5].

В контексте семиотического подхода слуховая перцепция рассматривается как результат семиозиса, означивания перцептивного опыта субъекта, в ходе которого человек фокусирует внимание именно на той информации, которая значима для него [6–9]. Остальная часть уходит «за кадр», отодвигается на задний план [10–12]. Поскольку семиозис – это бесконечный и неостановимый процесс означивания [13], знаки трансформируются, переходят из одного типа в другой, а также приобретают символические свойства, следовательно, относятся к когнитивному пространству языка.

Когнитивная природа слухового восприятия, ее связь с мыслительной деятельностью человека отмечается многими учеными [14–16]. Изучение слухового восприятия как когнитивного процесса позволяет не только раскрыть роль языка в познавательном процессе [17], но и рассматривать его как культурный код, символ, открывая исследователям возможность анализа языковых явлений с лингвокультурологических позиций [18].

Материал и методы

В рамках когнитивно-семиотического подхода мы рассматриваем языковые единицы, вербализующие категорию слуховой перцепции, опираясь

на постулаты общей теории знаков – семиотики [19], а также применяем методы когнитивной науки, такие как когнитивное моделирование и интерпретация, так как рассматриваем ее как лингвокультурное явление.

Комбинация семиотического и когнитивного подходов при анализе объясняется самой природой слуховой перцепции: с одной стороны, как часть познавательного процесса, она имеет когнитивную природу, с другой стороны, как средство означивания внешнего мира, относится к семиотической системе.

Когнитивно-семиотическая структура глагола *ihum* моделируется по данным «Большого толкового словаря якутского языка» под общей редакцией П. И. Слепцова [20]. Языковые примеры взяты из иллюстрационного материала к словарным статьям из этого же словаря. Они в основном относятся к художественной литературе, автор указывается в словаре. Также привлекались данные переводного онлайн-словаря [21].

Результаты и обсуждение

В якутском языке основным номинантом слуховой перцепции является глагол *ihum*, соответствующий русским глаголам «слышать, слушать, услышать, понимать» [20].

ИҤИТИ (том 3, стр. 767–770) [21].

Так же как у всех перцептивных лексем якутского языка, у глагола *ihum* присутствует семантический компонент «узнать» (звук при помощи органа слуха). Эта лексическая единица указывает как на спонтанное слуховое восприятие «услышать», подразумевающее инактивность субъекта, так и на осознанный, направленный процесс, включающий волевой компонент «слушать»:

1. кулгааххынан тыаһы, сананы бил (здесь и далее – в нашей интерпретации – букв. узнай звук или новое ушами). Предлагаемые в словаре русские эквиваленты: слушать, услышать, направлять слух на что-л.

Оттон өйдөөн истибитим, сүүрүк тыаһыттан атын этэ (Суорун Омоллоон). ‘Затем, прислушавшись, я понял, что это не звук ручья’ (здесь и далее перевод наш. – Р. И.).

Словосочетание *өйдөөн истибитим* (внимательно послушал, прислушался), обозначающее направленный, контролируемый процесс слухового восприятия, реализует концептуальный признак «узнать» в несколько этапов: субъект слуховой перцепции выделяет звук из общего сенсориума, идентифицирует его как похожий на звук ручья, но, прислушавшись, понимает, что это не он, а нечто иное. Источник слуховой перцепции здесь неопределенный, но ясно одно – это не звук ручья. Чтобы выявить источник звука, нужны дополни-

тельные способы его верификации, возможно, зрительные, тактильные и т. д.

Рассмотрим следующий пример, в котором признак волевого усилия, т. е. контролируемости, не реализуется:

Таас хаспабын иһигэр уот оттон аһыы олорон суор хаһытын истибитэ (Т. Сметанин). ‘Во время приема пищи у разведенного огня в пещере он услышал крик ворона’.

В приведенном примере знак-индекс – крик ворона – был распознан без особых волевых и ментальных усилий, здесь наблюдается спонтанное слуховое восприятие, субъект воспринимает и узнает звук естественным образом. Объект восприятия определен и идентифицирован одновременно с процессом восприятия. Источник звука, он же и референт, – ворон – установлен без приложения каких-либо волевых усилий или контроля субъекта перцепции.

Второе значение лексемы *ihum* реализует концептуальный признак «узнать, понять», содержащий ментальный компонент, но в данном случае источник слуховой информации опосредованный, не собственно субъект перцепции, а сторонний наблюдатель, посредник:

2. сурабынан, кэпсээнинэн тугу эмэ бил, өйдөө (букв. узнай и пойми по слухам или рассказам). Эквиваленты в словаре: получать какие-л. сведения, узнавать что-л. по слухам и рассказам.

Рассмотрим пример:

Дьэ, ынах идэһэ сиэбит сурахпытын иһиттэхтэринэ, сарсын төһө эрэ дьахтар кэлэн сыа сиэптэ дии-дии, кыһыраллар, хоргуталлар (А. Софронов). ‘Если услышат слух о том, что мы забили корову, неизвестно, сколько женщин обидятся и рассердятся, что мы их не угостили мясом’.

По якутским обычаям, когда забивают скот на зиму, хозяева делятся мясом с соседями, родственниками. В данной контекстной ситуации хозяин опасается, что, если люди услышат (узнают) факт о том, что они забили скот, многие будут ожидать мяса в качестве гостинца и, не получив его, обидятся и рассердятся. Поэтому нежелательно, чтобы эта новость дошла до других, наличие наблюдателя не приветствуется, так как есть вероятность неадекватной интерпретации индексального знака реципиентами.

Кимтэн иһиттим, ким эттэ доборум өлөн хаалбытын? (Күннүк Урастыыран). ‘От кого я услышал, кто сказал, что мой друг умер?’

Человек, узнав о смерти друга от посредника, не доверяет данной информации, ему нужен первоисточник, так как он, возможно, знает больше о случившемся. Как видно из приведенной семиотической ситуации, посторонний наблюдатель – ненадежный источник информации в том случае,

если речь идет о слуховой перцепции. Опосредованный объект слуховой перцепции, новость о смерти друга, требует дальнейшей верификации. Слуховой знак усложняется и зависит от интерпретации реципиента.

Иһит также обладает концептуальным признаком повиновения, то есть выражает значение «слушаться, делать так, как просят»:

3. ким эрэ сорууларын, сүбэлиирин ылын, толор (букв. «прими, выполни, что просят или советуют»). Эквиваленты в словаре: следовать чьим-л. советам, приказам; слушаться кого-л., повиноваться кому-л.

Хайа, иһиттэбинэ эн тылгын истиэ этэ буоллаҕа (Н. Неустроев). ‘Если он кого-то и послушается, то только твоего слова, уверяю тебя’.

Глагол слуховой перцепции *иһит* в данной контекстной ситуации реализует концептуальный признак повиновения и имеет значение «послушаться чьего-либо совета, следовать ему». Говорящий подчеркивает авторитет адресата, что только его слова будут иметь воздействие на оступившегося человека. Индексальность знака усложняется, как такового материального референта не наблюдается, он становится событийным и включает в себя целый ряд образов. Слуховое восприятие уходит «за кадр», как бы переходит на второй план, выделяется ментальный компонент значения, который представляет собой комплексное значение – человек из уважения и признания авторитета другого поступит так, как ему скажет (посоветует) второй.

В следующем примере отсутствие авторитета приводит к неповиновению:

Микиитэ тахсан буйдабына ол оҕолор истибэттэр (Амма Аччыгыя). ‘Когда Никита старается усмирить детей, они не слушаются’.

В фрагменте языкового материала реализуется концептуальный признак повиновения (неповиновения), дети, не признавая авторитет молодого человека, не слушаются его и продолжают баловаться. Знак-индекс имеет обратный эффект, так как дети понимают, что никакого наказания им за непослушание не последует.

Исследуемый глагол в некоторых контекстах реализует концептуальный признак, относящийся к умственной деятельности человека, – «знать, понимать (язык)».

4. туох эмэ (хол., атын тыл, муусука) ис хоһоонун өйдөө (перенос. букв. пойми содержание (другого языка, музыки)). Приведенный в словаре эквивалент: понимать (напр., какой-л. язык, музыку и т. п.).

Кини нууччалар кэпсэтиилэриттэн, абыйах тылы да буоллар, син истэр этэ (Н. Якутская). ‘Он понимал (букв. слышал) несколько слов из разговора русских’.

В примере демонстрируется, что рассматриваемая лексема используется в функции глагола мыслительной деятельности. Если в английском языке в этом значении чаще используется глагол зрительного восприятия (*see*), то в якутском языке понимание связано со слуховой перцепцией. Объект слуховой перцепции – язык, являясь сложной семиотической сущностью, дает сдвиг в значении глагола в сторону ментального процесса в приведенном контексте, «слышать слова (язык)» означает понимать их (*ego*).

Исследуемая лексема может выражать и физиологическое состояние человеческого организма в переносном значении: ‘подаваться лечению, действию лекарства (о болезни)’:

5. эмкэ бэрин, эмп дьайыытын ылын (ыарыы туһунан) (перен., разг. букв. сдавайся лекарству, прими действие лекарства).

Рассмотрим пример:

Ыларыым истибэт (БТСЯЯ). ‘букв. Болезнь не слышит’.

Субъектом слуховой перцепции в примере выступает персонифицированное абстрактное понятие *ыарыы* ‘болезнь’, которое не «слышит лекарство», другими словами, не поддается лечению. Данное значение связано с концептуальным признаком повиновения (подчинения), которое приводилось выше. Одним из компонентов процесса слухового восприятия, таким образом, является воздействие на адресата, ожидание реакции, эффекта, например повиновения, а в приведенной ситуации – выздоровления или улучшения самочувствия.

Этот же концептуальный признак (повиновение) сохраняется в калькированном значении с русского языка: слушаюсь (в знач. хорошо, будет исполнено) (употр. только в 1 л.: *истэбин* ‘слушаюсь’).

6. үчүгэй, барыта туолуо, толорулуо, оноһулуо (1 с. эрэ тут-лар: *истэбин*) (в нашей интерпретации: все будет исполнено, выполнено, сделано).

Истэбин, табаарыс комбат (С. Ефремов). ‘Слушаюсь, товарищ комбат’.

Анализ словарной статьи БТСЯЯ глагола слуховой перцепции *иһит* показал, что он широко используется в составе фразеологизмов, которые представляют особый интерес для понимания культуры и языковой картины мира якутского этноса. Рассмотрим наиболее интересные из них.

1) *истибитин иһигэр туппат* – *билбитин-көрбүтүн барытын кэпси сылдьар, кистэлэнги туппат* (здесь и далее в нашей интерпретации – букв. не мочь держать в животе услышанное, все, что увидел-узнал, рассказывать, не держать секрет). Эквиваленты, данные в словаре: болтливый, не умеющий хранить тайну, секрет.

«*Уйбаан истибитин иһигэр туппат. Билигин сиргэ-дойдуга бүтүннүүтүгэр тарҕатара буолуо*», – ди-

этэ Андын Дайыыла (М. Дожордуурап). 'Иван не держит в себе услышанное, наверняка он всем расскажет об этом, – сказал Андын Данил'.

Объект слуховой перцепции локализуется внутри человека (в животе), это некое знание, информация, полученная в результате слуховой перцепции. В фразеологизме этот объект выходит наружу и в переносном значении описывает человека, который не в состоянии удержать секрет «внутри» и рассказывает о нем всем подряд. Информация в якутской языковой картине мира локализуется в животе человека, который представляет собой некий сосуд, хранящий ее.

Следующий фразеологизм описывает человека, который услышал что-то, понял, о чем идет речь, но делает вид, что ничего не слышал, чтобы не ввязываться в конфликт, или потому, что не желает что-либо делать:

2) *истибэтэх кулгаах буолар – истэ-истэ истибэтэх буолан кубулунар* (букв. становится не услышавшим ухом, услышав, прикидывается, что не слышит). В словаре: делает вид, что ничего не слышит.

Хаһан да оҕо, ыччат айдаанын туһунан тугу эмэ этиэ диэн саарааман. Истибэтэх кулгаах буолан хаалааччы (А. Сыромятникова). 'Не беспокойтесь, он никогда ничего не скажет о конфликтах между детьми или молодыми людьми. Он всегда делает вид, что ничего не знает (слышит)'.

В примере реципиент слуховой перцепции специально делает вид, что ничего не слышит и не знает, так как то, что он знает, может иметь для него последствия, может стать причиной конфликта. Фразеологизм эксплицирует человека безучастного, безразличного, который осознанно делает этот выбор, чтобы его не трогали и не вовлекли в какую-либо неприятную ситуацию.

3) *истиэн да баҕарбат – букатын ылыммат (киһи тугу эмэ этэрин, сүбэлиирин)*. Букв. слышать не хочет, не берет (то, что ему говорят, советуют).

Фразеологизм вербализует то состояние человека, когда он твердо что-то решил и уверен в своей позиции, а доводы других ему неинтересны, он не намерен следовать чьим-либо советам.

Мин Ньюуккаба этэ сатаабыттын ылымматаба, истиэн да баҕарбатаба (С. Ефремов). 'Я пытался сказать Ньюке, но она не послушалась, даже слышать не захотела'.

Девушка настолько тверда в своем решении, что мнение других и их советы ее не интересуют.

В следующей фразеологической единице исследуемый глагол развивает значение социального взаимодействия:

4) *истэ да барбат – улаханна уурбат, төрүт кыһаммат, болҕомтоҕо ылбат* (букв. не ходит слушать – не ставит на большое, не старается, совсем не берет во внимание). Эквиваленты, при-

водимые в словаре: и слушать не желает, не принимает всерьез, совсем не интересуется, не берет во внимание, игнорирует.

Били эрэйдээх: «Харахпын эмтэтэ сытабын», – диэн хаһыытын истэ да барбаттар (Суорун Омоллоон). 'Тот бедняга: «Лечу глаза», – кричит, но никто даже не слышит его'.

В приведенном примере, несмотря на то что человек громко кричит, его не слышат, так как реализуется значение не слуховой перцепции (в этом случае его бы услышали, так как он кричит), а отношение людей к нему: имеется в виду, что никто его всерьез не воспринимает, не считается с ним, не воспринимает его как равного, поэтому игнорирует.

В ходе анализа были рассмотрены фразеологизмы, репрезентирующие различные параметры слуховой перцепции.

Временной параметр реализуется в следующем фразеологизме интересным образным способом:

5) *истэн баран эбурийиэх бэтэрээ өттүгэр* (букв. услышав, не успеть даже вздохнуть). Очень быстро, стремительно.

Форма деепричастия, выраженная через аналитическую форму *истэн баран* 'услышав', и глагол физического действия – *эбурийи* «вздохнуть» реализуют значение чего-то очень быстро происходящего за короткий промежуток времени, в связи с чем в когнитивной структуре глагола *иһит* можно выделить временной параметр кратковременного процесса.

Рассмотрим пример из олонхо (якутский эпос):

Дьэ онтон орто аан ийэ дойдуга, көрөн баран чыпчылыыах бэтэрээ өттүгэр, истэн баран эбурийиэх бэтэрээ өттүгэр, холборон манан хочо ортоку туйой киинигэр алтан ньээкэтигэр кэлэн «тин» гына түстэ (из олонхо «Ньургун Боотур стремительный»). 'Затем в срединном мире, между тем как увидеть и моргнуть, услышать и вздохнуть, на самую середину белой необъятной долины, на свою родную землю со свистом приземлился богатырь'.

В произведении используется гипербола, которая демонстрирует, каким быстрым и стремительным был богатырь Ньургун Боотур. Фразеологизм с компонентом слуховой перцепции *истэн баран эбурийиэх бэтэрээ өттүгэр* образно описывает, с какой высокой скоростью спустился богатырь из верхнего мира в средний. В эпосе олонхо гипербола наряду со сравнением излюбленный прием, придающий повествованию сказочность и экспрессивность [22]. Роль глаголов в создании образности текста олонхо подробно рассматривалась в работе Л. Н. Герасимовой [23].

Следующий фразеологизм с лексемой слуховой перцепции репрезентирует пространственный параметр:

б) *истэр былаһыгар*. Эквивалент в словаре: насколько это известно.

Иһит в сочетании с существительным с пространственным значением *былас* ‘мера длины, обхват’ развивает значение, относящееся к абстрактному понятию пространства, в рамках которого известен тот или иной факт. При помощи лексем, обозначающей меру длины, создается некое ограниченное пространство, в пределах которого люди знают об этом.

Истэр былаһыгар кыһын, сайын энгин араас Сабыска, Балбааскы диэн ойууннар ыалдьар ыалга кыыраллара иһиллэр... (П. Филиппов). ‘Насколько слышно (известно), всякие шаманы, такие как Сабыска, Балбаскы, камлают в семьях с больными’.

Факт о том, что шаманы совершают ритуальные действия, известен в определенном кругу, описываемом в якутской языковой картине мира как некое пространство, которое можно измерить понятием *былас*, определяемым в толковом словаре как ‘мера длины, равная расстоянию между кончиками пальцев разведенных в стороны рук’. Небольшое расстояние, символизирующее ограниченный круг людей, осведомленных об этом факте.

Похожее значение имеет фразеологизм с дополнительной лексемой *тухары* (последок с пространственным и временным значением – на протяжении, в течение), в котором репрезентируется как пространственный, так и временной параметры:

7) *истэр былаһын тухары – сурах төһө тарҕанарынан, иһиллэринэн; киһи билэринэн* (букв. насколько слух распространяется, слышится, насколько человек знает). Русский эквивалент в словаре: насколько это известно.

В содержании фразеологизма благодаря лексеме *тухары*, употребляемой для обозначения времени, процесса, в течение которого совершалось действие, появляется временной параметр, пространственный сохраняется из-за *былас*, выражающего пространство, на всем протяжении которого распространяется действие.

Истэр тухары кинилэр кими эмэ кытта этиспиттэрэ да, охсуспуттара да биллибэт (И. Федосеев). ‘Сколько слышал, никогда не было известно, что они с кем-то ругались или дрались’.

В этом случае присутствует еще и понятие временного отрезка, в пределах которого известен факт. Возможно, они и дрались, но это было или очень давно, и об этом говорящему неизвестно, или в будущем обстоятельства могут поменяться, но в данный отрезок времени эти люди не были замечены в каких-либо конфликтных ситуациях. Говорящий, таким образом, создает ментальные границы, в рамках которых он рассуждает: пространственные и временные (ограниченный круг людей и определенный отрезок времени).

Некоторые фразеологические единицы реализуют модальные значения, например уверенное знание:

8) *истээр да көрөөр (көрөөр да истээр) – хайаан да буолуо, булгу мин этэрим курдук буолуо* (букв. обязательно случится, точно будет так, как я говорю). В словаре: должно обязательно случиться, совершиться; как пить дать (букв. вот услышишь и увидишь).

Истээр да көрөөр, манна хайаан да кэлиэбэ (БТСЯЯ). ‘Вот услышишь и увидишь, он придет сюда обязательно’.

Перцептивные глаголы *иһит* ‘услышать’, *көр* ‘увидеть’ в данном контексте используются в качестве верифицирующего элемента, так как то, что услышано и тем более увидено, не может быть подвержено сомнению. В форме императива в будущем времени в составе фразеологизма они выражают уверенное суждение.

Временной и качественной параметры действия эксплицируются во фразеологизме, содержащем антиномию:

9) *иһиттим дуу, истибэтим дуу (иһиттим-истибэтим, иһиттиэм-истибэтиэм) диэбиттии* (букв. как будто говоря, услышал или не услышал, услышал-не услышал) – *өрүһүспүттүү, улахан баҕанан, саатар эрэ; тута сөрөөн*. Тут же, тотчас, сразу же (как только сказал), с удовольствием (делать что-л.) (дано в словаре).

Кыыс иһиттим-истибэтим диэбиттии, балыһа диэки элэс гынан хаалла (Н. Павлов). ‘Девушка тотчас (как только услышала-не услышала) побежала в сторону больницы’.

Фразеологизм выражает незамедлительную реакцию, следующую сразу за информацией, содержащей какую-то важную весть. Актуализируются временной и качественной параметры, так как девушка не только быстро среагировала, но и сделала это с большой готовностью, не раздумывая.

Положительная оценка слуховой перцепции эксплицируется во фразеологизме с повтором, реализующим усилительную функцию:

10) *киһи иһиттэр истиэх курдук – наһаа умсугуулаах, истэргэ кэрэ* (букв. можно слушать и слушать не переставая, очень увлекательный, прекрасный для слуха). В словаре: увлекательный, захватывающий (слух, слушание).

Онтон антах иһиттэр истиэх курдук эгэлгэлэр эргийэллэр, көрдөр көрүүх курдук күндүлэр көстөллөр (А. Софронов). ‘Там слышны прекрасные звуки (букв. можно слышать и слышать), видны чудесные красоты (букв. можно смотреть и смотреть)’.

Глагол *иһит* в форме причастия *иһиттэр истиэх* развивает усиленное оценочное значение за счет повтора корневой морфемы и реализует концепту-

альный признак высокой положительной оценки признака объекта перцепции: очень красивый, прекраснейший (звук, вид).

Төһө да тишһэ түстэр, бэрт, киһи иһиттэр истиэх курдук куоластар ырыатыгар киэрэн табыстылар (Эрилик Эристийн). ‘Хоть и беззубый, поет он превосходно (букв. можно слушать и слушать)’.

При помощи противопоставления невзрачного внешнего вида (беззубый) автором подчеркивается красивый голос человека, который можно слушать бесконечно, так как он прекрасен. Высокую положительную оценку говорящего реализует причастие с повторяющимся корнем *иһиттэр истиэх* ‘слушать-не слушать (не переслушать)’.

11) *кулгааба эрэ истэн хаалла* (букв. только ухо услышало).

Фразеологизм содержит временные, качественные, модальные параметры и выражает кратковременный, внезапный, нежелательный, неконтролируемый и неожиданный процесс.

«Оҕобор өйүө», – диэбитин Натаа кулгааба эрэ истэн хаалла. Кини эриттэн кистиэх санаалаах этэ (Суорун Омоллоон). ‘«Это еда в дорогу для моего сына», – ухо Наты услышало, как она (сама) так сказала. А ведь она собиралась скрыть это от мужа’.

Женщина вопреки желанию мужа положила своему взрослому сыну еду в дорогу (относясь к нему, по мнению мужа, как к маленькому ребенку). Она собиралась сделать это незаметно, но, забывшись, проболталась об этом в присутствии мужа, сама того от себя не ожидая. Концептуальный признак неожиданности, неконтролируемости, нежелательности реализуется в персонифицированном выражении «только ухо услышало». Следует обратить внимание и на метонимический перенос, благодаря которому женщина одновременно является и говорящим, и слышащим субъектом. В языковой ситуации реализуется параметр неконтролируемости и неожиданности.

Отрицательный качественный параметр репрезентируется во фразеологизмах:

12) *кулгаабын уһугунан истэр* (букв. слышать/слушать кончиком (краем) уха). В словаре: специально не прислушиваясь, краем уха (слышать).

Оччо чуолкайа суох кэпсэтиини кулгаабым уһугунан истибитим (Р. Бағатаайыскай). ‘Я слышал этот невнятный разговор лишь краем уха’.

Метонимический перенос «край уха» здесь реализует признак невнимательного перцептивного действия: слышать только маленькой частью уха означает «не придавать значения, особо не прислушиваться». Такой перенос характерен и для русского языка.

13) *тириитин таһынан истэр* (букв. слышать вне кожи/снаружи кожи). В словаре: слышать как не относящееся к тебе.

Абыһах сыллаабыта диэри «оҕонньор» диэтэхтэринэ тириитин таһынан истэрэ, «дьик» гынарга дылыта (БТССЯ). ‘Буквально несколько лет назад, когда к нему обращались «старик», ему было неприятно, он не слышал (букв. слышал вне кожи), казалось, это относится не к нему’.

В приведенном фрагменте языкового материала кожа человека представляется как некая внутренняя граница, фильтр. Она (кожа) не пропускает неприятную, неудобную информацию, последняя остается «вне кожи», не пропускается, не воспринимается, так как она неприятна для реципиента.

14) *тыас эрэ курдук истэр* (слышит как пустой звон, не придает значения).

Туох дьүһүнүн хаһан көрөммүн тугу билиэмий? Тугу сыаналыамый? Боруоста тыас эрэ курдук истэrim (П. Ойуунускай). ‘Откуда же мне знать тогда? Что я мог оценить? Просто слышал как пустой звон’.

Из-за своей неопытности говорящий субъект не уделял должного внимания важным вещам. И сейчас, с высоты своего возраста, с сожалением об этом рассуждает, что, обрати внимание он тогда, сейчас все было бы по-другому. Существительное *тыас* (звук) здесь номинирует нечто неважное, пустое, не заслуживающее внимания, которое на самом деле имело значение.

В некоторых фразеологизмах *иһит* используется в составе вводного слова.

15) *истиэххин бағардаххына – өссө эттэххэ, өссө билиэххин бағардаххына* (если хочешь слышать (знать); вдобавок, кроме того).

Истиэххин бағардаххына, мин эмиэ кыһалыаттан бэтэринээр буолтум (С. Ефремов). ‘Если хочешь услышать (знать), я стал ветеринаром из-за нужды’.

Вышеприведенная фразеологическая единица используется в функции поясняющего вводного слова для выражения дополнительной верификации факта. Перцептивная лексика часто используется для подтверждения фактов, так как она придает высказыванию объективности.

Аналогичная функция наблюдается у фразеологизма:

16) *истиэххин тиэтэйдэххинэ* (в нашей интерпретации: если торопишься услышать).

Өссө Аргыстайын, дьиннээх кинээс буола охсору, истиэххин тиэтэйдэххинэ, кулубаттан көнүллэтэн куоракка күбүрүнээтэргэ киэрэ сылдыбыт (И. Никифоров). ‘Аргыстай, если торопишься услышать, чтобы скорее стать князем, с разрешения улусного головы ездил к губернатору в город’.

В приведенном контексте вводное слово также выражает негативную оценку говорящего. Он неприятно удивлен и критикует поступок человека,

стремящегося к власти, используя фразеологический оборот с глаголом слуховой перцепции *истиэххин тиэтэйдэххинэ*.

Слуховая лексика в фразеологизмах также может использоваться для обозначения опыта:

17) *итиччэни истэнгин (истэн), баччаба тиийдинг (кэллин) ини* (букв. многое услышав, дожид до настоящего времени). Описывает опытного человека, многое в жизни повидавшего (услышавшего).

Присутствие концептуального признака опыта в перцептивной лексике объясняется тем, что перцепция и есть опыт взаимодействия человека с внешним материальным миром, этот параметр объективности прослеживается и в переносных значениях.

Следующая языковая единица употребляется в отрицательном смысле:

18) *Туоххунан истэбин?* Чем слушаешь?

[*Кулуба (кыһырбыт)*] *Түксү лабанхалаама. Хайдах эн миигин кыыл курдук булабын? Билигин сатамат, суох диэтим буолбат дуо эйиэхэ, мин сахалыы. Ону туоххунан истэбин?* (Н. Неустроев).

‘Голова (рассерженно): Хватит нести ерунду. Почему ты ко мне пристал как банный лист (букв. как зверь)? Я же сказал тебе «нет» по-якутски, сейчас не получится. Чем слушаешь?’.

Слушать не органом слуха, а чем-то иным означает, что человек чего-то не понимает и продолжает просить того, чего не может обеспечить голова. Данное высказывание звучит эмоционально и выражает модальное значение раздражения и негодования.

Таким образом, мы рассмотрели когнитивную структуру глагола слуховой перцепции *ihum* и можем заключить, что он способен выражать широкий спектр значений: как собственно относящихся к слуховой перцепции, так и большое количество переносных значений, раскрывающих внутренний и внешний мир человека. Слуховая перцепция, как видно из анализа когнитивной структуры лексемы *ihum*, тесно связана с мыслительной деятельностью человека. Глагол в соответствующих контекстах развивает модальные, оценочные, временные, пространственные, качественные параметры значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л. Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 45–51. doi: 10.23951/1609-624X-2022-6-45-51
2. Кондаков И. М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб.; М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 508 с.
3. Беляев И., Капустян В., Рыков В. Знаковые системы и бизнес-процессы // Информационные ресурсы России. 2008. № 5. С. 8.
4. Рыков В. В. Извлечение знаний – реализация когнитивной семиотики. URL: <http://rykov-cs.narod.ru/dlg9.html> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Валькман Ю. Когнитивная семиотика в процессах образного мышления // Problems of Computer Intellectualization. Ithea. Kiev-Sofia, 2012. С. 350–358.
6. Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.
7. Lindström K., Tønnessen M. Introduction to the Special Issue Semiotics of Perception. Being in the World of the Living – Semiotic Perspectives // Biosemiotics (2010) 3. Springer Science+Business Media B.V. P. 257–261. doi: 10.1007/s12304-010-9073-1
8. Новоселова М. В. Концептуализация ситуации слухового восприятия с различными профилирующими признаками // Magister Dixit. 2013. С. 92–100.
9. Gibson James J. The ecological approach to visual perception. Psychology Press, 2015. 347 p.
10. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 495 p.
11. Семенова Т. И. Лингвистический феномен кажимости. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 237 с.
12. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 397 с.
13. Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 187 с.
14. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
15. Осицкая Е. С. Глаголы слухового восприятия как предикаты пропозиционального отношения // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 89–91.
16. Токарева М. В. Концептуализация семантического расширения слухового восприятия в сторону когнитивных смыслов // Magister Dixit. 2012. С. 144–149.
17. Филистова Н. Ю., Кадоркина Н. В. Слуховая перцепция и ее функционирование в романе Брэма Стокера «The Judge's House» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (49). С. 123–127.
18. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
19. Пирс Ч. Начала прагматизма. Логические основания теории знаков. СПб.: Алетейя, 2000. 318 с.
20. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылыах тылдьыта / под общ. ред. акад. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3 (Буква И). С. 767–770.

21. Якутский словарь онлайн. URL: <https://sakhatelya.ru/> (дата обращения: 25.05.2023).
22. Львова С. Д. Сравнения в олонkho: устойчивость и трансформации (на материале текстов северной эпической традиции якутов) // Научный диалог. 2020. № 4. С. 203–219. doi: 10.24224/2227-1295-2020-4-203-219
23. Герасимова Л. Н. Особенности употребления изобразительных глаголов в якутском и алтайском эпосах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. Вып. 2 (36). С. 9–21. doi: 10.23951/2307-6119-2022-2-9-21

References

1. Ivanova R. P., Verkhoturova T.L. Kognitivno-semioticheskiy analiz leksiki zritel'noy pertseptsii v yakutskom yazyke [Cognitive-semiotic analysis of the vocabulary of visual perception in the Sakha language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 45–51 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2022-6-45-51
2. Kondakov I. M. *Psikhologiya. Illyustrirovanny slovar'* [Psychology. Illustrated Dictionary]. Saint Petersburg; Moscow, Prime-Evroznak Publ., 2003. 508 p. (in Russian).
3. Belyayev I., Kapustyan V., Rykov V. Znakovyye sistemy i biznes-protsessy [Sign systems and business processes]. *Informatsionnyye resursy Rossii – Information resources of Russia*, 2008, no. 5, p. 8 (in Russian).
4. Rykov V. V. *Izvlecheniye znaniy – realizatsiya kognitivnoy semiotiki* [Extracting knowledge is an implementation of cognitive semiotics] (in Russian). URL: <http://rykov-es.narod.ru/dlg9.html> (accessed 5 October 2023).
5. Walkman Yu. Kognitivnaya semiotika v protsessakh obraznogo myshleniya [Cognitive semiotics in the processes of imaginative thinking]. *Problems of Computer Intellectualization*. Ithea, Kiev-Sofia, 2012, pp. 350–358 (in Russian).
6. Verkhoturova T. L. *Faktor nablyudatelya v yazyke nauki* [Observer factor in the language of science]. Irkutsk, IGLU Publ., 2008. 289 p. (in Russian).
7. Lindström K., Tønnessen M. Introduction to the Special Issue Semiotics of Perception. Being in the World of the Living – Semiotic Perspectives. *Biosemiotics*, No. 3. Springer Science+Business Media, 2010, pp. 257–261. DOI: 10.1007/s12304-010-9073-1
8. Novoselova M. V. Kontseptualizatsiya situatsii slukhovogo vospriyatiya s razlichnymi profiliruyushchimi priznakami [Conceptualization of the situation of auditory perception with various profiling features]. *Magister Dixit*, 2013, pp. 92–100 (in Russian).
9. Gibson J. *The ecological approach to visual perception*. Psychology Press, 2015. 347 p.
10. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge, MA, MIT Press, 2000. 495 p.
11. Semenova T. I. *Lingvisticheskiy fenomen kazhimosti* [Linguistic phenomenon of seamliness]. Irkutsk, IGLU Publ., 2007. 237 p. (in Russian).
12. Kovaleva L. M. *Angliyskaya grammatika: predlozheniye i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk, IGLU Publ., 2008. 397 p. (in Russian).
13. Brazgovskaya E. E. *Semiotika. Yazyki i kody kul'tury* [Semiotics. Languages and codes of culture]. Moscow, Yurayt Publ., 2019. 187 p. (in Russian).
14. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Languages of Russian Culture, 1999. 896 p. (in Russian).
15. Ositskaya E. S. Glagoly slukhovogo vospriyatiya kak predikaty propozitsional'nogo otnosheniya [Verbs of auditory perception as predicates of propositional attitude]. *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of the VGU. Series: linguistics and intercultural communication*, 2010, no. 2, pp. 89–91 (in Russian).
16. Tokareva M. V. Kontseptualizatsiya semanticheskogo rasshireniya slukhovogo vospriyatiya v storonu kognitivnykh smyslov [Conceptualization of the semantic expansion of auditory perception towards cognitive meanings]. *Magister Dixit*, 2012, pp. 144–149 (in Russian).
17. Filistova N. Yu., Kadorkina N. V. Slukhovaya pertseptsiya i yeye funktsionirovaniye v romane Brema Stokera “The Judge’s House” [Auditory perception and its functioning in Bram Stoker’s novel “The Judge’s House”]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University*, 2021, no. 1 (49), pp. 123–127 (in Russian).
18. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2000. 704 p. (in Russian).
19. Pierce Ch. *Nachala pragmatizma. Logicheskiye osnovaniya teorii znakov* [The beginnings of pragmatism. Logical foundations of the theory of signs]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 318 p. (in Russian).
20. *Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryyaaakh tyld'yt'a* [Large explanatory explanatory dictionary of the Yakut language]. Ed. acad. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004. T. 3 (Letter I). 2004. Pp. 767–770 (in Sakha).
21. *Yakutskiy slovar' onlayn* [Sakha dictionary online] (in Sakha and Russian). URL: <https://sakhatelya.ru/> (accessed 25 May 2023).
22. Lvova S. D. Sravneniya v olonkho: ustoychivost' i transformatsii (na materiale tekstov severnoy epicheskoy traditsii yakutov) [Olonkho Comparisons: Stability and Transformations (based on the Texts from the Northern Epic Tradition of the Yakuts)]. *Nauchnyi dialog – Scientific dialogue*, 2020, no. 4, pp. 203–219 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-203-219

23. Gerasimova L. N. Osobennosti upotrebleniya izobrazitel'nykh glagolov v yakutskom i altayskom eposakh [Features of the use of figurative verbs in the Yakut and Altai epics]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2022, no. 2 (36), pp. 9–21 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6119-2022-2-9-21

Информация об авторе

Иванова Р. П., зав. кафедрой, Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» в г. Мирном (ул. Тихонова, 5/1, Мирный, Россия, 678170); докторант, Иркутский государственный университет (ул. Ленина, 8, Иркутск, Россия, 664025).
E-mail: raissal@yandex.ru

Information about the author

Ivanova R. P., Head of the Department, Mirny Polytechnic Institute (branch) of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (ul. Tikhonova, 5/1, Mirny, Russian Federation, 678170); doctoral student, Irkutsk State University (ul. Lenina, 8, Irkutsk, Russian Federation, 664025).
E-mail: raissal@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.10.2023; принята к публикации 04.12.2023

The article was submitted 05.10.2023; accepted for publication 04.12.2023